Маргарет

Марьяна Соколова

Маргарет

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox MaraynaSokol

Ссылка на публикацию

« - …Я не помню, когда всё началось. С какого момента моя жизнь превратилась в кромешный ад. Я забеременела, мой парень бросил меня, я потеряла работу. Через неделю истекал срок аренды квартиры, а мне было нечем платить. Все друзья… (горький смешок) друзья… отвернулись от меня в один момент. Я была в отчаянии, понимаете? Мне было некуда идти…

- Я понимаю, Паола.

- Я решила покончить с собой. Это был единственный способ решить мои проблемы (молчание, прерываемое всхлипываниями).

- Что было дальше?

- Я открыла окно и залезла на подоконник. Я надеялась, что десять этажей - достаточно, чтобы покончить со всем… (молчание, всхлип). И тут я увидела её. Маргарет.

- Кто она, Паола?

- Тогда её лицо показалось мне знакомым. Я подумала, может, она моя соседка или мы встречались когда-то давно – тогда я не смогла вспомнить. Но она стояла там, внизу. Стояла и смотрела на меня с улыбкой… (всхлип). Она раскрыла руки, как будто приглашая меня в свои объятия…

(молчание)

- И что потом?

- Я не смогла спрыгнуть. Я спустилась с подоконника и снова посмотрела туда, где стояла Маргарет. Но там уже никого не было.

- Ты знала её имя тогда?

(молчание)

- Нет…Я не знала, кем была та женщина, я только лишь вспомнила её лицо. Поняла, что мы виделись раньше, когда-то давно. Это всё.

- Но ты встретила её позже, так?

- Да. Она пришла ко мне сама на следующий день. Просто звонок в дверь. Я открыла, а она…там…

(молчание)

- И что она сказала?

- Она назвала своё имя, Маргарет, а также сказала, что она единственная, кому мне следовало доверять. Она обещала мне помочь с деньгами и…(молчание)… этим…»

- С твоей беременностью?

- Да…

(молчание)

- Ты сделала аборт?

(молчание)

- Маргарет сказала, что я не смогу воспитывать ребёнка, он станет лишь обузой. Я согласилась с ней. Я не хотела этого ребёнка. Она дала мне денег на аборт.

- Но кто она, Паола? Кто эта женщина?

(молчание)

- Паола?

- Она единственный человек, кто поддержал меня! Кто не бросил! Это всё, что вам следует знать!

- Паола, что заставило тебя отреагировать агрессивно на мой вопрос? Расскажи, что ты чувствуешь сейчас?

- …Просто…отстаньте от меня!

- Паола, ты хочешь завершить разговор?

- Да. Оставьте меня в покое!..»

Ребекка остановила диктофонную запись и повернулась к полному бородатому мужчине, задумчиво сидевшему в кресле напротив её стола. Он встрепенулся и

спросил:

- Это всё?

- Да, больше она ничего не говорит.

- То, что она не особо хочет общаться с психотерапевтом, меня не смущает. Склонные к суициду личности, они такие, тяжёлые. Терпеть их не могу. - Мужчина встал и задумчиво принялся мерить шагами кабинет коллеги. – А вот кто эта благодетельница Маргарет?.. Любопытно, любопытно…

- Она не горит желанием говорить о ней. Это максимум, что я смогла вытянуть.

Мужчина подошёл к столу Ребекки и сел на край, устало посмотрев на неё сверху вниз.

- Когда заканчивается срок её пребывания в Центре?

- Через две недели.

- Ну и забей. - Он встал и снова закружил по кабинету, засунув руки в карманы брюк.

- Не знаю, Макс, что-то меня цепляет в её деле. - Ребекка задумчиво крутила в руке диктофон.

- Слушай, ты же сама знаешь, что такие дела – «мёртвые». Депрессивные подростки, которые прыгают с крыш и режут себе вены - это не наша война. Сделай свою часть работы, а потом передай её дальше. Пусть психиатры с ней разбираются.

- Ей назначены десять часов работы с психотерапевтом, из которых мы отработали только половину. Ты слишком рано сбрасываешь её со счетов, - Ребекка улыбнулась уголками губ. – И она не подросток, ей двадцать два года.

Макс закатил глаза, показывая всем своим видом, что ему плевать. Он, наконец, опустился в кресло и посмотрел на Ребекку поверх очков.

- Именно об этом я и говорю. Уже половина пути пройдена, а мы всё топчемся на месте.

- Мы? – Ребекка удивлённо подняла брови. – С каких это пор дело мисс Пелагатти попадает под твою ответственность?

- Как вы любите придираться к словам, доктор Уильямс, - едко ответил Макс, скривившись.

- Как бы то ни было, у нас ещё пять сеансов впереди. Посмотрим, куда мы придём.

- Что ты надеешься накопать? – лениво протянул Макс, закинув ногу на ногу.

- Я просто хочу помочь ей, - Ребекка снова улыбнулась. – Разве не это наша работа, доктор Пирси, помогать людям?

Макс хрюкнул и скептически посмотрел на Ребекку.

- Я просто на дух не переношу этих истеричных дамочек, которые думают, что весь мир крутится вокруг них. Они прыгают из окон, как только что-то идёт не по их сценарию. Мы же здесь вынуждены впустую тратить своё время на чёртовых нытиков, потому что им комиссией была назначена работа с психотерапевтом. Ну вот скажи, Ребекка, скольких таких пациентов, приволоченных сюда за шкирку мамочками или полицией, ты смогла наставить на путь истинный? Десять процентов? Или ещё меньше? – Макс посмотрел в окно и добавил. – Иногда я жалею, что лоботомию больше не практикуют.

- Даже если я смогу помочь всего лишь этим десяти процентам, значит оно того стоит. - Ребекка невидящим взглядом листала карточку пациента Паолы Пелагатти. – Да и вообще, Макс, что ты взъелся? Ты отказался от работы с такими пациентами уже давно. Тебе какая разница, что другие специалисты тратят своё время на этих, как ты говоришь, истеричек?

- Да мне всё равно, - лениво протянул Макс и затем криво усмехнулся. – Может, я в свою очередь хочу наставить тебя на путь истинный?

- Спасибо за заботу, но я как-нибудь сама разберусь, где истинный путь, а где – нет. - Ребекка захлопнула карточку Паолы и потянулась.

Макс, бросив взгляд на наручные часы, резюмировал:

- Время обеда. Приглашаю вас в шикарный ресторан, расположенный на первом этаже нашего шикарного медицинского центра, о шикарная доктор Уильямс!

И Макс, склонившись в поклоне, галантно протянул руку в приглашающем жесте. Ребекка усмехнулась и схватила сумочку, после чего коллеги устремились к выходу из кабинета.

***

Паола сидела в кресле, обхвати себя руками и смотря в точку перед собой. Под глазами у неё виднелись мешки, вызванные усталостью и недосыпанием. Ещё оливковая кожа приобрела неестественную бледность, потрескавшиеся губы непроизвольно подрагивали.

Ребекка подалась чуть вперед за столом и мягко обратилась к Паоле:

- Итак, Паола, о чём бы ты хотела поговорить сегодня?

Девушка вздрогнула, как будто забыла о присутствии кого-то ещё в кабинете. Она бросила затравленный взгляд на Ребекку.

- Я не знаю.

- Изменилось ли как-нибудь твоё самочувствие с прошлого раза?

- Может быть… Сложно сказать. - Паола опустила глаза, снова сфокусировавшись на видимой лишь ей одной точке где-то в пространстве.

- Ты говорила, что у тебя были проблемы с оплатой аренды за квартиру. Могу ли я поинтересоваться, удалось ли тебе решить этот вопрос? – Ребекка попробовала зацепиться хоть за что-то, чтобы разговорить пациентку.

- Да, - Паола переплела пальцы рук и напряглась. – Маргарет дала мне денег на оплату аренды.

- Как хорошо, что у тебя есть такая подруга, - мягко улыбнулась Ребекка.

- Да, мне повезло её встретить, - голос Паолы дрогнул, и она сделала непроизвольное движение, как будто хотела обернуться, но вовремя остановила себя. Она снова сжала пальцы рук в замок.

- Паола, мне показалось, что тебя что-то сильно тревожит, - Ребекка закинула удочку. – Это связано с Маргарет?

Паола продолжала сидеть, смотря перед собой. Она была похожа на натянутую струну, готовую лопнуть от малейшего прикосновения.

- Маргарет – единственный человек, которому я могу доверять, - голос Паолы звучал механически.

- Я понимаю. Маргарет – хорошая подруга, и она помогает тебе. Но вокруг есть другие люди, которым ты можешь доверять.

- Нет.

- Что нет?

- Есть только она. Только ей я могу доверять.

- Хорошо, - Ребекка кивнула. – Были ли в твоей жизни случаи, когда ты доверилась людям, а они тебя предали?

- Да. Много раз.

- Расскажи мне какой-нибудь из них.

Паола сперва молчала, затем, запинаясь, проговорила:

- Я рассказывала, что мой парень бросил меня, когда я забеременела.

- Он бросил тебя после того, как узнал, что ты беременна?

Паола опустила глаза, потом закрыла лицо ладонями. Ребекка услышала тихие всхлипывания. Какое-то время тишину в кабинете нарушало только сопение Паолы.

После того, как она успокоилась, Ребекка вновь спросила:

- Паола, он бросил тебя после того, как узнал, что ты беременна?

- Да, - хрипло ответила она, и опустила глаза.

- Он сказал ещё что-нибудь? – Ребекка, не отрываясь, смотрела на пациентку.

Паола обхватила себя руками, словно в попытке унять озноб, и выдохнула:

- Нет. Он просто бросил меня, понятно?

- Ты злишься сейчас?

- Да.

- Почему?

- Потому что я не хочу вспоминать о нём! - Паола бросила на Ребекку взгляд, полный боли. – Можем мы закончить сессию на этом?

- Конечно. - Ребекка откинулась в кресле, не сводя глаз с Паолы. – Я жду тебя в четверг в то же время.

Паола коротко кивнула и направилась к двери. У выхода она остановилась и обернулась:

- Маргарет не одобряет мои визиты к вам.

- К сожалению, Маргарет не имеет власти над законом. Твоя психотерапия – обязательный этап, который ты должна пройти на пути к излечению. Тебе прописало десять часов терапии, и ты пройдёшь её.

- Я знаю. Я знаю. - Глаза Паолы заблестели, слеза покатилась по её щеке. Она прошептала: - Aiutatemi.

После чего девушка выскользнула за дверь.

- И что это значит? – Макс вопросительно изогнул бровь.

- Это итальянский. Она сказала «помогите». - Ребекка сделала глоток кофе.

- Но почему по-итальянски?

- Не знаю, но собираюсь выяснить. Это определённо имеет смысл.

Макс страдальчески застонал, посмотрев на Ребекку взглядом истинного мученика.

- Зачем тебе всё это? Она ведь даже не идёт на контакт!

- А что это, по-твоему, было, если не контакт?

- Итальянка, говорящая по-итальянски… Неслыханно! - Макс с садистской кровожадностью пронзил вилкой в курицу на своей тарелке.

- Отстань, - Ребекка отмахнулась от коллеги, как от назойливой мухи.

- Тебе больше заняться нечем? Сколько таких пациентов проходит через наш центр ежегодно? Сотни! И я не помню, чтобы раньше ты испытывала нежные чувства к кому-нибудь из них. Почему сейчас? Почему она?

- У меня предчувствие.

- Предчувствие… - Макс бросил на Ребекку взгляд из-под бровей. – Предчувствие чего? Вселенской катастрофы? Новой волны коронавируса?

- Да, нового штамма, который съест тебя, и я, наконец, освобожусь от бесконечного контроля с твоей стороны. - Ребекка ткнула вилкой его в сторону. Макс парировал её тычок своей вилкой с наколотой на зубья несчастной курицей.

- Не получится. Я слишком толстый для коронавируса. Ему придётся потратить всю свою силу, чтобы меня переварить. Зато настанет конец пандемии!

- Герой, - проговорила Ребекка с сарказмом. – Подумай ещё, ведь человечество не переживёт потери такого блестящего специалиста.

- А я о чём! – Макс вернулся к трапезе. Жуя, он промычал: - Так что это за предчувствие?

- Предчувствие того, что она хочет, чтобы я ей помогла. И то, что она попросила о помощи на итальянском, не случайно. Что-то есть за этим.

- Ну, тогда можешь попробовать поговорить с ней на итальянском, - пожал плечами Макс, не отрываясь от еды.

Ребекка посмотрела на него широко раскрытыми глазами. Макс, почувствовав на себе её взгляд, прекратил есть и крякнул:

- Что?

- Макс, ты гений!

- Ну да. Э…правда?

- Конечно! Она не просто так перешла на итальянский. Если я сумею провести сессию на итальянском языке, это может дать результат!

- Окей… - с сомнением отозвался Макс.

- Нужно только придумать, как это сделать. Я не говорю по-итальянски, так что придётся, видимо, приглашать специалиста.

- Ну, это уже техническая часть. Главное, мы знаем, какой результат у нас должен получиться в итоге.

- Так ты снова в деле? – Ребекка хитро улыбнулась.

- Я и не выпадал из него, - Макс подмигнул ей. – Тебе определённо понадобится помощь опытного коллеги.

- Ну, разумеется. - Ребекка прыснула, и тут же выражение её лица сменилось серьёзным. Она покачала головой: - Не нравится мне эта Маргарет.

Макс пожал плечами и отодвинул тарелку. Промокнув губы салфеткой, он изрёк:

- Да. Мне тоже.

***

Паола лежала на диване, свернувшись калачиком. Её бил озноб. Тело ныло так, словно накануне она разгрузила грузовик кирпичей. Она была закутана в тёплый плед, но даже он не спасал её от холода. Этот холод исходил из неё самой. Даже в Аду сейчас она не смогла бы согреться.

На край дивана кто-то сел.

- Маргарет, ты пришла, - прохрипела Паола, скосив взгляд на рыжую женщину, сидящую у неё в ногах. Та улыбалась, как обычно.

- Конечно, я пришла. - Голос Маргарет был спокойным и мелодичным. Она ласково потрепала Паолу по плечу. – Как ты себя чувствуешь?

Паола выругалась на итальянском и затем ответила уже на английском:

- Плохо. Всё тело ломит. Я не знаю, сколько ещё продержусь.

- Ты сильная. Ты справишься. Помнишь, что сказал доктор?

- Да. Он сказал, что я сильно истощена, и рекомендовал много отдыхать.

- Ты много отдыхаешь. Ты не работаешь, все твои расходы я взяла на себя. Так почему ты не чувствуешь себя отдохнувшей?

- Я не знаю.

Правый краешек губ Маргарет пополз вверх.

- А я знаю. Потому что эти докторишки на самом деле ни на что не годны. Ты ходила к доктору Джефферсону, он сказал тебе отдыхать, но это не помогает. Сейчас ты ходишь к доктору Уильямс, и она лишь беспрестанно мучает тебя вопросами, именно это вытягивает из тебя остатки энергии. Доктора не помогут тебе, Паола.

Внезапно лицо Маргарет оказалось напротив лица Паолы. Девушка от неожиданности вздрогнула.

- Я единственный человек, который может помочь тебе. - голос Маргарет звучал холодно, что не соответствовало её доброжелательному выражению лица. Она протянула Паоле стакан воды. – Держи. Тебе нужно попить.

Паола кивнула. Она села и взяла стакан, после чего послушно выпила содержимое. Вода показалась Паоле немного горькой, и она невольно поморщилась.

Маргарет убрала стакан в сторону.

- Чтобы я смогла помочь тебе, ты должна прекратить ходить к доктору Уильямс. - Она смотрела прямо в глаза Паоле. – Своими бесконечными вопросами она лишь больше вредит тебе. Понимаешь?

- Да, - тихо обронила Паола, на что Маргарет удовлетворённо кивнула. – Но я должна отходить все сеансы, иначе меня определят в психушку.

- Это верно. Ты доходишь необходимое количество часов и распрощаешься с ней. Это понятно?

- Да.

- Хорошая девочка.

Маргарет села рядом с Паолой и обняла её. Она стала укачивать девушку в объятиях как ребёнка. Потом она запела сладким голосом.

- Баю-бай, баю-бай, этого ребёнка кому я отдам? Я отдам его Бефане, она позаботится о нём неделю. Я отдам его Черному Человеку, он пробудет у него целый год…

Паола чувствовала, как глаза её начали слипаться. Вскоре она уже и вовсе глубоко спала, окутанная мягким голосом Маргарет, словно коконом. Во сне мама обнимала её и пела точно таким же сладким голосом: «…Lo darò all’Uomo Bianco, che lo tiene finché è stanco. Lo darò al Saggio Folletto, che lo renda Uomo perfetto…»

***

Утром Макс ураганом ворвался в кабинет Ребекки. Она прервала разговор с высоким худым мужчиной с серым лицом, стоявшем у окна, и посмотрела на запыхавшегося коллегу.

- Ты почему не отвечаешь на телефон? – прогремел Макс. Он упал в кресло и схватился за сердце. – Заставлять… солидного мужчину… бегать по этажам… как…юнца….у-ф-ф-ф…

- Что случилось? – удивлённо спросила Ребекка.

- Звонили из больницы. – Макс, наконец, сумел перевести дыхание. – Сегодня ночью Паола была доставлена в реанимационное отделение с тяжёлым отравлением. У неё передозировка лекарственными препаратами.

- Что?! – Ребекка вскочила из-за стола и схватила сумочку. – Едем немедленно!

Она повернулась к высокому мужчине.

- Мистер Грант, я свяжусь с вами позже. Это та самая пациентка, о которой я вам рассказывала.

Мужчина прогнусавил что-то себе под нос, Ребекка же подхватила Макса под руку, и вместе они поспешно покинули офис.

В приёмной Ребекка молча наблюдала за доктором, разговаривавшим с молоденькой медсестрой. Наконец, та, кивнув, упорхнула прочь, растворившись в глубине коридора. Доктор обернулся. Найдя взглядом Ребекку и Макса, он направился к ним.

- Как она, доктор? – спросила Ребекка, как только пожилой мужчина подошёл.

- Состояние тяжёлое, но сейчас ей ничего не угрожает. Звонок поступил через несколько минут после принятия лекарств. Это и спасло ей жизнь.

- Вам удалось установить, кто звонил?

- Когда бригада приехала на вызов, в квартире, кроме мисс Пелагатти, никого не было. Сама она лежала на полу, сжимая в руке сотовый телефон, с которого и был произведён звонок.

- То есть, она сама позвонила? – удивился Макс.

- Я бы удивился, если бы это оказалось не так.

Ребекка и Макс посмотрели друг на друга.

- Могу я её проведать? – спросила Ребекка.

- Сейчас она без сознания и очень слаба. Приходите завтра. К тому времени она уже придёт в себя.

Ребекка понимающе кивнула. Разговор прервал молодой мужчина, подойдя к ним. Его лицо было бледным, его трясло, словно он находился на грани

истерики.

- Доктор, прошу вас, позвольте мне увидеть Паолу!

- Мистер Барлоу, я вам повторяю уже в который раз, мисс Пелагатти без сознания. Сейчас ей, как ничто другое, необходим покой. Дополнительный стресс лишь навредит. Приходите завтра, я позволю вам увидеться.

Молодой человек в отчаянии зарычал. Он отшатнулся от них и подошёл к стульям. Упав на один из них, он уронил голову на руки.

- Кто он? – шёпотом спросила Ребекка.

- Это друг мисс Пелагатти, Александр Барлоу.

- Вот как. - Ребекка внимательно посмотрела на молодого человека. – Я оставлю вас на минутку.

Ребекка многозначительно посмотрела на Макса, после чего направилась в сторону молодого мужчины.

- Мистер Барлоу? – обратилась к нему Ребекка, сев рядом.

Молодой человек поднял голову. Его лицо было измождённым, словно он не спал уже несколько дней, в глазах стояли слёзы. Он устало провёл рукой по лицу и затем посмотрел на Ребекку.

- Вы друг Паолы? – спросила она.

- Да… Её жених. А вы кто?

- Я психотерапевт Паолы, Ребекка Уильямс. – Она протянула руку, и мужчина нетвёрдо её пожал. - Вы знали, что она посещает психотерапевта?

Александр выдохнул.

- Давно пора. Какое-то время назад у неё начались проблемы с… – Он указал на свою голову.

- Какие, например?

- Тревожность, срывы, депрессия… По-разному. Я предлагал ей походить к психотерапевту, но она не слушала. - Он устало взъерошил волосы. – Надо было мне настоять тогда. Может, этого и не произошло бы.

Странно, но парень не производил впечатления человека, который мог просто взять и выгнать беременную девушку на улицу без средств к существованию. Где-то пазл не сходился. Ребекка решила действовать в лоб.

- Вы были инициатором разрыва отношений с Паолой?

Вопрос был настолько бестактный, что парень даже, казалось, взбодрился. Он ошалело посмотрел на Ребекку.

- Что? Какое это… Нет!

- Она разорвала отношения?

Александр продолжал смотреть на Ребекку, потом хрипло ответил:

- Да.

Ребекка кивнула.

- Вы знали, что она была беременна? – ещё один вопрос.

Парень отшатнулся от неё, словно она его ударила. Его глаза смотрели сквозь неё, скоро Александр вновь сфокусировал взгляд на Ребекке.

- Паола беременна?

Он медленно поднялся, затем принялся мерить шагами холл. Успокоившись, он снова опустился на стул возле Ребекки и схватил её за руку.

- Что с ребёнком? Он не пострадал?

Не дождавшись ответа, парень принялся искать глазами доктора. Выделив его силуэт среди персонала, он стал было подниматься, но Ребекка задержала его. Он удивлённо посмотрел на неё.

- Мистер Барлоу, - она сильнее сжала его руку, – ребёнка больше нет. Она сделала аборт.

Александр рухнул на стул.

- Когда? – глухо обронил он.

- Насколько я знаю, вскоре после вашего с ней разрыва.

Молодой человек схватился за голову и замотал ею из стороны в сторону.

- Нет, нет, нет, нет, нет, нет…. – повторял он, пока голос его не опустился до шёпота, после чего он затих, уставившись в одну точку. Ребекка тоже молчала.

Спустя какое-то время он посмотрел на неё.

- Зачем она это сделала? Она ведь знала, что второго шанса у нас не будет.

- Что вы имеете в виду?

Александр нервно сцепил руки в замок.

- Мы хотели завести ребёнка, - его голос был хриплым, – но у Паолы не получалось забеременеть. Мы обращались к докторам, все как один твердили, что, если у нас и получится, это будет чудо, но процент оставался очень маленьким. И ещё они предупреждали, что из-за особенностей организма Паолы, я не помню, в чём там конкретно было дело, ей нельзя было делать аборт, так как после него она навсегда потеряла бы даже малейшую возможность вновь забеременеть.

Он посмотрел на Ребекку полными слёз глазами.

- Почему она так поступила? Она ведь была беременна… Это был мой ребёнок!

Последние слова он выкрикнул, обратив на себя внимание присутствующих вокруг людей. Ребекка взяла Александра за руку. Она решила не упоминать, что Паола именно его обвинила в том, что тот вынудил её поступить подобным образом. Она верила Александру. Многолетний опыт практики подсказывал ей, что тот не лгал. Всё же ей нужно было задать ему ещё ряд вопросов, и она хотела сделать это как можно деликатнее.

- Мистер Барлоу…

- Александр.

- Александр, вы знаете, кто такая Маргарет?

Он отрицательно покачал головой, даже не посмотрев на неё, но потом почти сразу спросил:

- Кто это?

- Дело в том, что именно она посоветовала Паоле сделать аборт. Паола утверждала, что они с ней очень близки.

Александр поднял глаза на Ребекку.

- Я никогда о ней не слышал. Как она выглядит?

- Понятия не имею. - Ребекка развела руками. – Она дала Паоле деньги на аборт и сейчас оплачивает все её счета. Вы не представляете, как сильно я хочу познакомиться с этой «святой» женщиной.

- Зачем Паоле просить деньги у кого-то, если она сама зарабатывает? – Александр нахмурился.

- Разве? – Брови Ребекки поползли вверх. – Насколько я знаю, она не работает. Паола сама мне об этом сказала.

- Может, уже уволилась, - парень пожал плечами.

- А где она работала?

- Днём в офисе, программистом, а ночью упаковщиком на складе. Я приезжал туда несколько раз, пытался убедить её бросить эту работу, говорил с её боссом, но безрезультатно. - Он устало провёл ладонью по волосам, взъерошив и без того буйную шевелюру. – В последний раз я приезжал туда неделю назад, хотел увезти её силой, но она устроила истерику, сказав, чтобы я убирался ко всем чертям, а потом поцарапала меня. Вот.

Он закатал рукав рубашки и продемонстрировал Ребекке следы глубоких порезов от ногтей на руке.

- Она сильно изменилась за последние несколько месяцев. Как будто стала другим человеком.

Парень отрешённо смотрел перед собой. На лице его отпечаталась бесконечная усталость. Какое-то время они сидели молча, затем Ребекка решила нарушить тишину.

- Александр, вы не могли бы мне дать адреса офиса и склада, где работала Паола?

- Конечно, а зачем вам?

Ребекка улыбнулась ему:

- Просто хочу кое-что проверить. Чистая формальность.

Александр пожал плечами. Получив интересующую её информацию, Ребекка распрощалась с ним.

***

Через неделю Паола уже полностью поправилась и смогла возобновить посещения психотерапевта.

Она молча сидела в кресле, смотря в точку перед собой, как обычно.

- Как ты себя чувствуешь, Паола? – спросила Ребекка.

- Хорошо, - ответила та, не смотря на доктора. Она выглядела намного лучше, более отдохнувшей.

- О чём бы ты хотела поговорить сегодня? – спросила Ребекка.

Паола какое-то время молчала, после чего пожала плечами. Ребекка решила начать сама.

- Как случилось так, что ты попала в больницу с передозировкой лекарствами? Ты хотела покончить с собой?

Паола вздрогнула. Она посмотрела на Ребекку.

- Я не знаю, - её голос дрожал. – Маргарет предположила, что я приняла слишком большую дозу снотворного.

- Маргарет была с тобой в тот вечер?

- Да. Наверное, я проснулась посреди ночи и приняла снотворное, чтобы снова уснуть, но не рассчитала дозу.

- Ты не помнишь, как делала это?

- Нет. Маргарет говорит, что я часто хожу по ночам и потом не помню ничего. В этот раз, скорее всего, было тоже самое. Я правда ничего не помню.

- Кто позвонил в скорую?

- Наверное, Маргарет.

Ребекка внимательно посмотрела на Паолу и подалась немного вперёд.

- Когда врачи нашли тебя, ты держала в руке сотовый телефон, с которого и был произведён звонок. Это ты звонила в скорую, Паола.

Девушка безразлично пожала плечами.

- Может быть. Я ведь говорю, что не помню, что делала.

Ребекка не сводила глаз с пациентки.

- Есть ещё кое-что. Вчера я была в офисе компании «Парадайз Айлендс».

Паола непонимающе посмотрела на Ребекку.

- Я работала там раньше.

- Именно.

Паола вдруг напряглась и сжала пальцами подлокотники кресла так сильно, что костяшки побелели. Она испуганно обернулась. Цок-цок, цок-цок, цок-цок. Игриво, размеренно. Стук каблуков неумолимо приближался. Паола узнала бы эту походку из тысячи. Цоканье стихло у самых дверей. Ручка медленно опустилась, и дверь открылась. На пороге стояла Маргарет. Небрежно отбросив огненно-рыжий локон от лица, она окинула взглядом кабинет, после чего уставилась на Паолу. Затем она медленно подошла к ней и по-хозяйски положила руку ей на плечо. Даже сквозь толстый свитер Паола чувствовала холод, исходивший от бледной руки женщины.

- Доктор Уильямс, - Маргарет слегка склонила голову набок и растянула красные губы в улыбке. – Наконец-то я имею честь познакомиться с вами.

Ребекка какое-то время молчала, после чего улыбнулась в ответ.

- Не могу передать словами, как я рада, наконец-то, познакомиться с вами, Маргарет. Паола столько рассказывала о вас.

- Могу представить, - улыбка Маргарет погасла. – Однако, со всем уважением к вам, должна заявить, что мне не нравится эффект, который вы производите на Паолу своими сеансами. Её психика слишком шаткая, и девочка чувствует себя разбитой после встреч с вами.

- Вы психолог, Маргарет?

- Нет. Но я та, кто заботится о ней. И я сделаю всё, чтобы уберечь её от вас или кого бы то ни было.

Последнее изречение прозвучало как угроза, Ребекка решила сгладить ситуацию. Она примирительно улыбнулась.

- Я понимаю вас, Маргарет, но Паоле назначены обязательные десять часов работы с психотерапевтом, и даже вы здесь бессильны. У нас ещё осталось два

сеанса, после чего Паола вольна прекратить посещение нашего Центра.

- Я понимаю, - Маргарет снова улыбнулась. – Ещё два сеанса. Идёт.

Ребекка переплела пальцы и наклонилась немного вперёд над столом.

- Паоле повезло иметь такую подругу.

Маргарет только хмыкнула в ответ, скривив губы. Затем она ушла. Так же внезапно, как и появилась. Паола бросила затравленный взгляд на Ребекку.

- Паола?

- Да?

Ребекка улыбнулась.

- Весьма колоритная дама эта Маргарет, - сказала она, на что Паола кивнула и опустила глаза.

Ещё какое-то время они посвятили обсуждению незначительных, поверхностных вещей, после чего сеанс был закончен.

После того, как Паола покинула кабинет, Ребекка позвонила Максу. Он прибыл через две минуты и, тяжело дыша, опустился в кресло, где ещё совсем недавно сидела Паола.

- Что-то интересное? – спросил он, переведя дух.

Ребекка подпёрла подбородок, облокотившись на стол, и хитро посмотрела на него.

- Сегодня я, наконец-то, познакомилась с Маргарет.

Макс удивлённо посмотрел на неё.

- Ну и…?

- Ты проиграл сто фунтов.

- Правда? – Макс подскочил на кресле. – И как это было?

- Она просто изменилась в лице и заговорила другим голосом, как если бы совершенно другой человек вселился в её тело в тот момент.

Макс заходил по кабинету в привычной манере.

- Значит, Маргарет – одна из личностей Паолы. Странно, но я до последнего думал, что дело не в этом. Я имею в виду, она не выглядит сумасшедшей. То есть, выглядит, конечно, но не в этом плане.

Ребекка откинулась на кресле.

- Я вчера посетила офис компании, где она работает. Да-да, она не увольнялась. Она работает там программистом, а ночами сортирует продукты на складе, расположенном в том же квартале. Я посетила склад тоже. Руководители обоих учреждений утверждают, что она работает прилежно, и не имеют к ней претензий. И зарабатывает она вполне неплохо.

- То есть, она сама оплачивает все счета.

- Именно. Я также проверила, кто оплачивал счёт за аборт. Перевод выполнен от имени Паолы.

Макс остановился посреди комнаты. Сложа руки на груди, он впился глазами в лицо коллеги.

- Но ты ведь догадалась раньше. Как?

- Скажем, я просто имела некоторые подозрения.

- Достаточные, чтобы поспорить на сто фунтов? Я ведь правда верил в реальность существования этой Маргарет!

- Зови это женской интуицией или профессиональным чутьём. – Ребекка улыбнулась. – И гони бабки.

- Лиса, - сквозь зубы прошипел Макс, сузив глаза. Ребекка не сдержалась и прыснула.

Макс снова опустился в кресло.

- И что теперь ты собираешься делать?

- У нас ещё осталось два сеанса. - Ребекка посмотрела на Макса. – Я хочу погрузить её в гипноз.

- Хм.

- Нужно узнать, откуда взялась эта Маргарет, и почему она имеет такую власть над Паолой. Сеанс гипноза будет проводить другой терапевт.

- Кто?

- Доктор Моретти. Он итальянец, и проведёт сеанс гипноза на итальянском языке.

- На итальянском, - понимающе кивнул Макс. - Я так понимаю, это очень важно.

- Да. И знаешь почему?

- Почему?

- Паола на одном из сеансов упомянула, что Маргарет – американка и совершенно не говорит по-итальянски.

Лицо Макса осветилось озарением.

- Именно поэтому Паола попросила тебя помочь ей на итальянском! Чтобы её конвоирша ничего не заподозрила!

Ребекка кивнула.

- Паола сама хочет избавиться от Маргарет, - проговорила она. – И мы ей в этом поможем.

***

- Паола, позволь мне представить тебе доктора Альберто Моретти и доктора Максвелла Пирси. - Ребекка указала на двух мужчин, сидевших на диване у окна. – Сегодня они будут присутствовать на нашем сеансе.

Паола кивнула, окинув мужчин равнодушным взглядом. Один из них, итальянец, был пожилым мужчиной с полностью белыми, как пух, волосами; он то и дело притрагивался к аккуратной седой бородке, поглаживая её. Второй был грузный мужчина с тёмными волосами и очками в роговой оправе. Его цепкие глаза, спрятанные за стёклами, внимательно изучали Паолу. Оба сидели молча.

- Сегодняшняя сессия, - продолжила Ребекка, обратившись к Паоле, - будет отличаться от других. – Она тепло улыбнулась девушке. – Однако тебе совершенно не о чем беспокоится, Паола. Помни, что всё, что происходит в этом кабинете, делается исключительно в твоих интересах. Мы все здесь, - женщина сделала намеренную паузу, - чтобы помочь тебе. – Она повернулась в сторону мужчин. - Доктор Моретти, прошу вас.

- Благодарю вас, доктор Уильямс, - покряхтел пожилой мужчина.

Он поднялся и заковылял к креслу перед столом Ребекки, которое было заблаговременно повёрнуто в сторону девушки. Туда и опустился пожилой доктор. Их с Паолой взгляды встретились. Он сидел достаточно близко к ней, чтобы создать между ними неуловимую связь приватности двух собеседников, однако намеренно сохранил нетронутыми границы личного пространства девушки, чтобы та не чувствовала ненужного давления с его стороны. Губы Ребекки непроизвольно изогнулись в одобрительной улыбке.

- Здравствуй, Паола, - заговорил пожилой мужчина. Далее он перешёл на итальянский: - Если ты не возражаешь, дальнейшая наша беседа будет проходить на итальянском.

Паола подняла брови в удивлении и посмотрела на Ребекку. Та улыбнулась ей, выказывая поддержку.

- Хорошо, - неуверенно обронила Паола.

Доктор Моретти кивнул.

- Спасибо. Также я хочу, чтобы ты знала, что наша дальнейшая работа будет проходить только с твоего согласия. Если вдруг, в любой момент нашей беседы, ты почувствуешь себя некомфортно, скажи мне незамедлительно. Потом, если ты захочешь, мы прервём нашу беседу, и дело в свои руки вновь возьмёт доктор Уильямс. Договорились?

Паола кивнула.

- Да.

- Хорошо, - также кивнул Моретти. Мягко прочистив горло, доктор начал: – Паола, я бы хотел поговорить о Маргарет. Правильно ли я понимаю, что она не знает итальянского? Как думаешь, безопасно было бы для тебя сейчас поговорить о ней?

- Я думаю, да.

- Вспомни, пожалуйста, день вашего знакомства. Как это было?

Паола задумалась лишь на мгновенье.

- Это было несколько недель назад, когда я собиралась выброситься из окна, - заговорила девушка. - Она стояла внизу и смотрела на меня. Она улыбалась. Потом развела руки в стороны.

- Что это был за жест? Как бы ты его интерпретировала?

- Она как будто приглашала меня в свои объятия.

- Исходила ли от неё какая-либо угроза?

- Нет.

- Ты сказала, что жест походил на приглашение в объятия. Паола, как ты думаешь, что бы тебе пришлось сделать в случае, если бы ты решила обнять её в тот день? Ты упомянула, что стояла тогда на десятом этаже.

Паола немного помолчала.

- Мне пришлось бы спрыгнуть. - Она посмотрела на мужчину с тревогой. – Вы хотите сказать, что она побуждала меня спрыгнуть?

Доктор пожал плечами.

- Всё может быть. Как ты сама думаешь?

- Я…не уверена. – Паола покачала головой.

- Что ты чувствовала в тот момент?

- Страх от того, что я собиралась совершить. И ощущение, что я уже где-то встречала эту женщину.

- То есть, ваша встреча тогда не была первой?

Паола задумалась.

- Похоже на то. Но я не помню, где видела её до того дня. Мы вроде даже как-то хорошо общались. Но она не моя соседка, коллега или подруга. Я в этом уверена.

Доктор Моретти понизил голос.

- Паола, ты хочешь освободиться от неё?

Паола какое-то время сидела молча, смотря на свои руки. Затем она подняла полный страха взгляд на доктора.

- Я…не уверена.

- Скажи честно, ты можешь доверять мне. – Голос доктора Моретти был мягким, по-отечески располагающим. – Сейчас ты можешь не опасаться, что она услышать тебя. Главное, не произноси её имя. Так, ты хочешь освободиться от неё?

- Да, - наконец, ответила девушка и посмотрела на доктора решительно.

Моретти кивнул и сказал:

- Нам придётся провести сеанс гипноза. Мы погрузим тебя в твои воспоминания о первой встрече с ней. Это позволит нам отыскать причину её появления в твоей жизни. – Он мягко улыбнулся девушке. - Если мы узнаем причину её появления, то сможем освободить тебя.

Паола коротко кивнула.

- Хорошо. Я согласна.

Доктор поднялся с кресла. Он подошёл к ширме у стены и отдёрнул её. За ней находилась удобная на вид кушетка. Доктор сделал приглашающий жест. Паола послушно подошла к нему, затем легла на кушетку. Макс уже принёс кресло для доктора Моретти, которое поставил у изголовья кушетки, но так, что Паола не могла видеть сидящего.

- Итак, Паола. - Доктор Моретти понизил голос. – Сейчас закрой глаза и сделай глубокий вдох. - Доктор сам медленно втянул носом воздух. – Медленный выдох. - Он выдохнул. Неторопливо, протяжно.

Паола повторяла за ним. Вместе они сделали около пяти циклов дыхания. Паола лежала на кушетке с закрытыми глазами, её грудь плавно поднималась и опускалась. Она чувствовала, как гармонизируется её внутреннее состояние. Все тревоги, словно согласившись взять короткую паузу, сейчас отступили на второй план, позволив её телу и уму расслабиться

- Представь себя в месте, где тебе комфортно. - Голос доктора Моретти был низким, монотонным. – Оглядись вокруг. Посмотри, где ты. Это место может прийти из твоего прошлого или же быть просто пространством, в котором тебе хорошо. Побудь в нём.

Доктор замолчал. Спустя минуту он заговорил снова.

- Теперь посмотри вперёд. Ты видишь лестницу, ведущую вниз. Подойди к ней. – Молчание. Затем снова монотонная инструкция. – Ты видишь, что лестница уходит далеко вперёд. Ты начинаешь спускаться вниз… Всё ниже и ниже… Ниже вперёд…Продолжай спускаться… Ниже…. Ниже… Ниже… Ты продолжаешь спускаться… Ниже…

Ниже…

Ниже…

Бесконечные ступеньки…

Всё ниже и ниже…

Паола неподвижно лежала на кушетке. Её дыхание было ровным и глубоким. Голос доктора сейчас был ветром в том пространстве, где она находилась. Он мягко кружил вокруг неё. И шептал, шептал…

- Очень хорошо, Паола, - продолжал Моретти. – Посмотри, ты сейчас на поляне. Оглянись вокруг. Ты видишь кресло. Подойди к нему. – Молчание. – Теперь садись в него. Оно такое мягкое и уютное. Почувствуй, как твоё тело буквально растекается по этому креслу… Твои мышцы расслабляются… Ты хочешь спать… Позволь себе поспать…. Твои веки тяжелеют… Закрой глаза… Ты ведь так хочешь спать…Закрой глаза… Отдыхай…

Доктор Моретти внимательно наблюдал за Паолой. Девушка не двигалась, продолжая глубоко и ровно дышать. Со стороны казалось, что она глубоко спит.

- Очень хорошо, - снова заговорил доктор. – Сейчас твоё подсознательное отделено от сознания. От Маргарет. Сейчас она не может видеть или слышать тебя. Ты в безопасности. Сюда, в это место, никто не проникнет. Даже она. Это место только твоё. Ты спишь. Тебе спокойно и легко. И сейчас, во сне, ты можешь переместиться куда угодно. Паола, я хочу попросить тебя переместиться в прошлое, а именно в тот день, когда ты впервые встретила Маргарет. Отправляйся туда и пробудь там столько, сколько нужно. Когда ты захочешь вернуться, скажи об этом вслух. Если что-то будет угрожать тебе там, скажи об этом вслух. Я здесь и я с тобой. Я верну тебя в безопасное место сразу же, как ты попросишь. Ты в безопасности…

Паола видимо никак не отреагировала на его слова. Её грудь продолжала медленно вздыматься и опускаться. Она спала…

***

…Паола была очень возбуждена. Это был её первый поход в Альпы. Мама наклонилась к ней и поправила шапку.

- Не отходи от меня ни на шаг, слышишь? – строго сказала она.

Паола кивнула. Вдруг кто-то подхватил её сзади и усадил себе на плечи.

- Папа! – завизжала Паола.

Отец девочки расхохотался и закружился на месте, чем вызвал у той ещё больший восторг.

В восхождении принимала участие группа из пятнадцати человек: итальянцы и туристы из США. Паола оглядела группу американцев. Они шумно переговаривались между собой, источая бурный восторг. Вдруг молодая девушка с огненно-рыжими волосами, как будто почувствовав на себе взгляд Паолы, посмотрела на неё. Она улыбнулась и помахала девочке. Та помахала в ответ.

Вскоре гиды, молодой парень Винсенте и женщина средних лет Кристина, подозвали группу, чтобы ещё раз огласить правила безопасности в горах, а также проверить экипировку и готовность своих подопечных. Через полчаса все были готовы отправляться.

Восхождение проходило без особых приключений. Быстро устав от однообразного пейзажа и монотонного скрипа снега под ногами, Паола заскучала. Она извлекла из-за пазухи куклу Саманту, с которой никогда не расставалась.

- Тебе хорошо, Сэм, ведь я тебя несу, и тебе не нужно идти своими ногами, - вздохнула Паола, обращаясь к кукле. Та в ответ лишь молча улыбалась.

- Your friend?

Паола обернулась на голос. Рядом с ней, улыбаясь, шла рыжая американка. Из её рта вырывались облачка пара, когда она выдыхала.

- Что?

- The doll. - Девушка указала на куклу. – Эм… ваш друг.

Паола закивала, наконец, поняв девушку.

- Меня зовут Маргарет, приятно познакомиться - сказала рыжеволосая по-итальянски с сильным акцентом.

- Паола. - Девочка улыбнулась.

Маргарет закивала, улыбнувшись в ответ. Мама Паолы поравнялась с ними. Она заговорила с Маргарет по-английски. Паола улавливала лишь обрывки фраз. Она учила английский в школе, но её знаний всё ещё было не достаточно чтобы свободно принимать участие в разговоре. Мама Паолы рассмеялась над тем, что

сказала Маргарет, затем обратилась к Паоле:

- Ей нравится твоя кукла.

- Спасибо. - Паола зарделась, и тут же добавила, обращаясь к Маргарет: - Thank you very much.

Американка закивала в ответ, широко улыбаясь.

Скоро мама и Маргарет увлеклись разговором настолько, что забыли про Паолу, и девочка вновь заскучала. Она блуждала взглядом вокруг, не задерживаясь ни на чём конкретно: папа, шагающий чуть впереди, вёл жаркую беседу с каким-то бородатым мужчиной в смешной шапке-ушанке; гиды переговаривались между собой, время от времени давая красочные комментарии к местности, где в тот момент проходила группа; кто-то фотографировал всё подряд. В общем - все были заняты делом. Паола была единственным ребёнком в группе, отчего ей совсем было невесело. Она вздохнула и осмотрелась. Её глаза округлились, когда она увидела лисицу в нескольких метрах чуть поодаль. Серый мех практически сливался с окружающей местностью, так что та была трудноразличима, но Паола всё же видела её отчётливо. Шаг девочки стал замедляться, она, как заворожённая, смотрела на лисицу. Её мех выглядел таким пушистым, что Паола тотчас захотела потрогать его. Она осторожно направилась в сторону зверя. Лисица напряглась и сделала шаг назад от девочки, в то время как Паола продолжала медленно приближаться. Девочка вытянула руку. Ещё шаг. Другой. Лисица вдруг сорвалась с места и скрылась за валуном на краю заснеженного холма. Паола остановилась. Она была расстроена своей неудачей. Тут же из-за валуна вновь показалась чёрная любопытная мордочка. Хитрый зверь как будто приглашал девочку подойти ближе. Паола сделала несколько шагов с сторону обрыва. Она уже была близко. Её рука потянулась вперёд к морде лисицы… как вдруг кто-то резко дёрнул её за куртку.

- Паола!

Девочка обернулась. Маргарет испуганно смотрела на неё.

- What are you doing?! – Девушка отвернулась от девочки и замахала рукой. – Over here!

Паола увидела, как к ней бежала бледная как снег мама. Следом за ней - папа и парень-гид. Они что-то кричали.

«Они спугнут лисичку» - подумала Паола и обернулась.

Лисица, на удивление, всё ещё была за валуном. Она с любопытством смотрела на Паолу. Девочка сделала шаг вперёд и вытянула руку, намереваясь погладить лисицу, как вдруг поскользнулась. Она инстинктивно схватилась за руку Маргарет, всё ещё державшую её за рукав. Девушка пошатнулась и, не удержавшись, упала на Паолу. Вместе они заскользили в сторону обрыва. Маргарет, крича, пыталась ухватиться за земляные выступы, встречающиеся на пути, но всякий раз пальцы неумолимо соскальзывали. Девушка прижала к себе Паолу, защищая её от ударов собственным телом. Обе сорвались с обрыва. Паола, уткнувшись лицом в грудь Маргарет, чувствовала, как тело девушки ударяется о выступы и камни, однако сама девочка ощущала лишь тупые толчки, в то время как Маргарет брала на себя всю силу урона. Наконец, они ударились о пологий выступ. Паолу откинуло от Маргарет на пару метров, когда та выпустила девочку из рук. Роняя слезы вперемешку с налипшим на щёки снегом, Паола поднялась на четвереньки. Она потёрла ушибленную ладонь, после чего повернулась в сторону Маргарет. Девушка лежала в снегу лицом вниз и не двигалась. Паола, давясь слезами, подползла к ней.

- Маргарет?

Девочка протянула руку и тронула рыжие волосы. Маргарет не шевелилась. Паола аккуратно отодвинула мокрые пряди, скрывавшие лицо девушки. Её взгляду открылась страшная картина: голова Маргарет была пробита, из раны на снег сочилась кровь, отчего казалось, что голова лежала на красной подушке. Паола увидела что-то белое, выглядывающее из глубины раны. Она подумала, что это мозг. Девочка завизжала и попятилась назад. Внезапно рука Маргарет дрогнула, потом голова двинулась чуть в сторону. Маргарет открыла глаз, залитый кровью. Её взгляд, медленно пополз вверх и, найдя Паолу, сфокусировался на ней. Она ещё раз вздрогнула и медленно, прилагая видимые усилия, протянула руку в сторону девочки.

- Х-х-хр… - это всё, что смогла выдавить из себя Маргарет, лишь едва различимый хрип.

Она продолжала тянуться к Паоле. Только сейчас девочка увидела, что вторая рука Маргарет была вывернута под неестественным углом. Паола в ужасе попятилась назад.

- Help…, - с трудом выдавила девушка.

Паола знала значение этого слова: Маргарет просила о помощи. Но Паола была сильно напугана, и этот страх не давал ей сдвинуться с места. Она зажмурилась и представила, что это всё ей только сниться. Она хотела убежать отсюда.

Найти маму с папой и отправится домой. Мама бы приготовила ей горячее какао, обняла, согрела и, укачивая, уверяла бы её, что всё произошедшее было не чем иным, как страшным сном. Неприятным, но безобидным кошмаром. Но теперь всё прошло. Всё прошло…

Паола открыла глаза. Хлипкая надежда рассыпалась, как рыхлый комок снега, раздавленный пальцами. Ничего не поменялось, кошмар не растворился. Вокруг по-прежнему была всё та же пугающая реальность: горы, снег, холод. И умирающая Маргарет, тянувшая к ней окровавленную руку.

Вдруг Паола увидела что-то ещё. Она осторожно поползла к Маргарет и остановилась в полуметре от неё. Её рука потянулась вперёд и ухватилась за что-то рядом с плечом Маргарет, затем девочка быстро отдёрнула руку назад. Её поцарапанные холодом пальцы крепко сжимали Саманту, её куклу. Сэм улыбалась, как будто заверяя Паолу, что не в обиде за столь грубое обращение, и они по-прежнему могут быть подругами. Кукла совсем не пострадала, лишь немного снега прилипло к её длинным светлым волосам. Паола очистила пряди Сэм.

Маргарет снова захрипела, Паола перевела взгляд на неё. Что же ей делать? Вдруг откуда-то сверху послышался тревожный шелест. Паола подняла голову. К своему ужасу, она увидела волну снега, приближающуюся к ним со склона горы. Паола вскочила и, не оглядываясь, побежала прочь с открытого участка уступа. Она заметила каменный козырёк и спряталась под ним, прижав к себе куклу. Лавина была слабая и почти не задела укрытие Паолы. Вскоре девочка вновь выглянула наружу. Посмотрев туда, где лежала Маргарет, она увидела вместо девушки лишь гору снега, и только рука, торчащая из-под неё, намекала на похороненного там человека. Паола всхлипнула. Она вылезла из-под козырька и затем побежала прочь от завала. От Маргарет. Она уже не видела, как посиневшие пальцы слабо сжались, подмяв под себя снег, и затем, разжавшись, безжизненно замерли.

Паолу нашли спустя два часа. Девочка решила найти безопасное место и остаться там вместо того, чтобы блуждать вокруг. Это и помогло в поисках. Паола замёрзла и была сильно напугана, но в целом не пострадала. Мама, не отпуская от себя дочь ни на секунду, всё обеспокоенно спрашивала, болит ли у той что-нибудь. Она непрестанно трогала руки, ноги, тело девочки, осматривала её голову и вновь прижимала к себе.

Парень-гид опустился перед Паолой на одно колено.

- Паола, с тобой была женщина, американка. Ты знаешь, где она?

Паола увидела перед собой раскроенную голову Маргарет, волна страха и отвращения стала расти внутри. Она отвернулась и уткнулась лицом в грудь матери. Та обняла дочь и принялась её убаюкивать. Гид сделал ещё одну попытку пробиться к девочке.

- Пожалуйста, Паола. Если вы были вместе, нам необходимо знать, куда вы упали. Каждая минута на счету, мы ещё можем успеть.

Паола замотала головой. Она вцепилась в куртку матери и завыла. Горькие слёзы струились по щекам. Мама с укором посмотрела на гида.

- Если бы она знала, то сказала бы. Прошу вас, сеньор, – женщина сильнее прижала к себе дочь, - оставьте её в покое. Девочка сильно напугана.

Гид бросил на Паолу недовольный взгляд, затем оставил их. Он подошёл к прибывшим спасателям. Скоро, вместе с Винсенте, они направились на поиски Маргарет.

Рыжеволосую американку нашли спустя восемь часов. Погода ухудшилась, что значительно затянуло поиски. Когда они нашли девушку, она была уже мертва.

Позже Паола подслушала разговор мамы по телефону, в котором ей сообщил о смерти Маргарет. Мама поднесла руку ко рту и слушала молча, изредка кивая головой. Закончив разговор, она отняла телефон от уха и какое-то время стояла неподвижно, молча смотря перед собой. Затем, словно проснувшись, она резко повернулась. Встретив встревоженный взгляд Паолы, женщина вымучено улыбнулась ей.

Вечером, сразу после ужина, мама попросила Паолу, чтобы та шла в свою комнату.

- Но я ещё не допила чай, - проговорила девочка.

- Допей в комнате. Сегодня я тебе разрешаю.

Паола пожала плечами, затем схватила чашку с тёплым напитком и покинула столовую. У дверей, скрывшись за стеной, она прислушалась.

- Утром звонил тот парень, Винсенте, - услышала Паола голос мамы.

- Да, мне он тоже звонил. Жаль, что так получилось с той девушкой.

- Он мне сказал ещё кое-что. - Мама какое-то время помолчала, потом продолжила. – На месте, где нашли тело Маргарет, они обнаружили варежку

Паолы, также под одним из уступов были следы от сапог, принадлежавших ребёнку. Они предположили, что Паола пряталась там во время лавины.

Отец молчал, мама вздохнула и продолжила:

- Из-за ухудшения погоды поиски затянулись, но, если бы Паола сразу указала им верное направление, они бы добрались до того места за пару часов, как раз до метели. У них был шанс спасти её.

Мама снова замолчала. Потом послышался всхлип. Дальше она продолжила уже ломающимся от слёз голосом.

- Я не виню Паолу, она всего лишь ребёнок. Ей было страшно. Но я… - Она сделала шумный вдох, затем медленно выдохнула. – Я потребовала прекратить допрашивать её. Это из-за меня бедная девушка погибла.

- Ты не виновата, Ви,- ответил отец. – Это, конечно, трагедия, но здесь нет твоей вины. Паола была в истерике, ты ничего не могла сделать. Если уж кого-то и следует винить, так это её. За молчание.

Паола похолодела. Она чуть не выронила чашку из рук.

- Антонио, - только и выдохнула мама.

- Это так. Я поговорю с ней. Не об этом конкретном случае, разумеется, но о том, как важно содействие в подобных ситуациях. Однако, что случилось, то случилось. И ты права, она всего лишь ребёнок. Она просто испугалась.

На этом разговор закончился. Паола, решив, что на сегодня с неё достаточно откровений родителей, направилась в свою комнату. Там она села на кровать и задумалась. Из-за неё умерла Маргарет. Из-за того, что она была такой трусихой. Паола повернулась и увидела лежащую на кровати Саманту. Кукла улыбалась Паоле, даже скорее, насмехалась. Она словно говорила: «Я свидетель твоего преступления. Я всё видела!»

- Мне не нравится твой взгляд, Сэм, - нахмурившись, пробормотала Паола. Она взяла куклу в руки и, поднявшись с кровати, направилась к комоду. Открыв ящик, она запихнула Саманту под стопку одежды и, удостоверившись, что куклу не видно, задвинула ящик снова.

На следующий день Паола отнесла куклу в чулан. Там, найдя коробку со всяким хламом, она закопала Саманту под кучей барахла. И с тех пор больше не приближалась к запретным дверям…

…Паола заканчивала с ежедневным отчётом, когда ей позвонила мама.

- Дорогая, - защебетала она, - вы не хотели бы с Александром приехать к нам на выходных? Мы с папой перед продажей дома решили разобрать коробки, и там есть что-то из твоих вещей. Может быть, тебе что-нибудь оттуда нужно в качестве воспоминаний или ещё для чего.

Паола пообещала маме, что приедет, и на этом женщины распрощались.

На выходных Паола с Александром приехали к её родителям. После обеда Паола принялась копаться в коробках на первом этаже. Она наткнулась на куклу.

- Саманта, - прошептала Паола.

Давно забытые детские воспоминания ожили. А с ними и чувство вины, что она похоронила когда-то давно в одной из этих коробок. Словно пробудившийся от мёртвого сна смердящий труп, чувство вины зашептало ей на ухо: «Ты недостойна жить… Убийца… Ты способна только разрушать…Трусиха…» Убийца. Убийца.

Весь мир закружился перед глазами. Паола ощутила, что на неё опустили тяжёлый пресс. Плечи заныли, спина согнулась под грузом осуждения и вины, виски пульсировали от внезапно нахлынувшей боли. Паола схватилась за голову и закричала. На её крик прибежали испуганные родители и Александр.

Молодой человек опустился рядом с девушкой и схватил её руки.

- Что случилось, Паола? – обеспокоенно спросил он.

Паола в ответ лишь посмотрела на него так, словно видела впервые. Затем она отпихнула его от себя и встала. На шатающихся ногах она направилась прочь из комнаты. Её рука замерла на животе, где зрел новый, ещё крошечный человечек. Она недостойна жить и создавать жизнь. Она только разрушает. Убийца. Убийца!..

Паола замерла. По её спине струился холодный пот. Она вдруг почувствовала, что за ней наблюдают. Повернув голову, она посмотрела в окно. Рыжеволосая женщина, широко улыбаясь, пронзительно смотрела на Паолу. Девушка коротко вздохнула. В следующее мгновение она повалилась на пол, потеряв сознание…

***

…Паола открыла глаза. Она вновь была в кабинете доктора Уильямс. Из её глаз непрестанно катились слёзы, отчего корни волос по бокам были мокрыми.

- Маргарет, - дрожащими губами прошептала Паола. – Я вспомнила её.

- Расскажи мне, кто она, - мягким голосом проговорил доктор Моретти.

Паола передала доктору свои воспоминания.

- Хорошо, Паола, - снова проговорил Моретти. – Теперь, когда мы выяснили, кто такая Маргарет и откуда она появилась, ты понимаешь, что она – не реальный человек, а плод твоего воображения, рождённый трагическим воспоминанием?

- Да, - едва слышно отозвалась Паола.

- Очень хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты уладила все разногласия, которые есть между вами, и, наконец, распрощалась с ней.

- Я готова.

- Сейчас снова закрой глаза и следуй звуку моего голоса.

Паола сомкнула веки.

- Сейчас мы вызовем образ Маргарет в твоём сознании. – Голос доктора Моретти звучал далеко. - Ты будешь общаться с ней под моим руководством, передавать ей всё, что я тебе скажу, и озвучивать её ответы. Договорились?

- Да.

- Ты готова?

- Да.

- Хорошо. Расслабься и сделай глубокий вдох…

Паола задышала глубоко и ровно, постепенно погружаясь в транс по тон голоса доктора Моретти. Скоро она оказалась в тёмном пространстве. Она огляделась вокруг.

«Паола, представь перед собой Маргарет».

Паола нарисовала в своём сознании образ рыжеволосой американки. Та тут же явилась. Её образ то и дело искажался помехами, как при плохом сигнале во время телепередачи.

«Ты видишь её?» - Голос доктора Моретти всё время был рядом, как незримый наблюдатель.

- Не чётко, - ответила Паола.

«Твоё подсознание блокирует вызванный образ из-за страха снова попасть под контроль Маргарет. Не бойся, Паола, это всего лишь образ давно забытого тобой человека. Она ненастоящая и не сможет причинить тебе вреда».

Паола вздохнула и вновь представила образ Маргарет. На этот раз он вышел чётким, живым. Маргарет стояла прямо напротив неё.

«Получилось?»

- Да, - ответила Паола с оттенком тревоги в голосе. – Она… она стоит передо мной.

«Хорошо. Не бойся, Паола. Она не сможет причинить тебе вреда. Скажи мне, что ты чувствуешь к ней?»

Паола внимательно посмотрела на Маргарет.

- Я чувствую страх. И вину. Из-за меня она умерла.

«Хорошо. Спроси её, что она чувствует к тебе».

Паола сглотнула твёрдый комок в горле. Когда она заговорила, её голос звучал сдавленно.

- Маргарет, что ты чувствуешь ко мне?

Лицо Маргарет исказилось. Она выплюнула в лицо Паоле:

- Я ненавижу тебя.

Паола почувствовала, как её внутренности сжались в комок.

«Что она говорит?» - спросил доктор Моретти из пустоты пространства.

- Она говорит, что ненавидит меня. – Голос Паолы надломился.

«Хорошо. Теперь спроси её, что она хочет получить от тебя. Чего добивается своим контролем над тобой».

- Что ты хочешь от меня, Маргарет? Какова твоя цель? – спросила Паола призрак прошлого, что стоял перед ней.

- Я хочу, чтобы ты умерла, - проговорила Маргарет холодным голосом, исходившим из могильной глубины.

- Она хочет, чтобы я умерла, - произнесла Паола шёпотом.

«Спроси её, что она будет чувствовать, если добьётся своей цели». - Голос доктора Моретти оставался мягок и невозмутим.

Паола с трудом посмотрела на перекошенное злостью лицо рыжеволосой женщины.

- Маргарет, что ты будешь чувствовать, если я умру? – спросила её Паола, с трудом выдавливая из себя слова.

Черты лица Маргарет вдруг смягчились. Гримаса исчезла с её лица, уступив место умиротворённому выражению. Голос её прозвучал ровно:

- Я успокоюсь.

- Она сказала, что успокоится, - тут же передала полученный ответ Паола.

«Хорошо. Теперь делай всё в точности, как я тебе говорю…»

Паола какое-то время слушала голос доктора, после чего неуверенно кивнула. Она перевела взгляд на Маргарет. Глубоко вдохнув, она затем медленно выдохнула.

- Маргарет, - проговорила девушка, - я могу дать тебе то, чего ты хочешь.

Область груди Паолы замерцала. Девушка закрыла глаза, и потоки света из самого её сердца устремились к Маргарет.

- Я даю тебе всё спокойствие этого мира, в котором ты так нуждаешься. Бери его. Бери столько, сколько тебе нужно. Его полно в моём сердце. Бери его всё!

Паола открыла глаза и наблюдала, как потоки света обволакивают Маргарет. Её тело стало жадно поглощать их как губка, и ей было всё мало. Маргарет жадно впитывала в себя струящийся вокруг неё свет. Это продолжалось какое-то время, после чего Маргарет закрыла глаза. Когда она вновь открыла их, то перед Паолой предстала уже совсем другая женщина. Это была та милая американка из её прошлого. Она стояла и улыбалась Паоле такой знакомой и давно забытой улыбкой.

- Как ты себя чувствуешь? – спросила Паола.

Маргарет в ответ подошла к ней. Она протянула руки и заключила Паолу в объятия. Паола обняла её в ответ. Девушки стояли так какое-то время. Молча, умиротворённо слушая биение сердец друг друга. Затем Маргарет отстранилась.

- Я рада, что ты выжила, - сказала она, с нежностью смотря на Паолу.

«Теперь скажи ей следующее…» - послышался голос доктора Моретти.

Паола слушала доктора, после чего обратилась к Маргарет:

- То, что случилось в прошлом - большая трагедия. И я очень сожалею о случившимся. Я была ребёнком, и не могла поступить иначе. Груз вины навсегда стал мои спутником. Даже в те моменты, когда я его не ощущала, моё подсознание волокло его за мной, постепенно убивая меня саму день ото дня. Маргарет, - Паола взяла её за руку, - прости меня.

По щекам Паолы побежали слёзы раскаяния. Она упала на колени перед вызванным ею самой фантомом.

- Прости меня, - шептала она, глотая слёзы. – Я искренне сожалею о случившемся. Прости…

Маргарет слушала Паолу молча. Затем она также опустилась на колени. Её руки накрыли ладони Паолы.

- Я прощаю тебя, - тихо проговорила Маргарет.

Слёзы брызнули из глаз с новой силой. Паола бросилась к Маргарет и обняла её. Рыжеволосая девушка, испустив неловкий смешок, в ответ прижала её к себе. Когда они отстранились друг от друга, Паола почувствовала, что с её плеч как будто свалился многолетний груз. Она выпрямила спину, с наслаждением поддаваясь незнакомой до сегодняшнего дня лёгкости…

Паола открыла глаза. Она повернула голову и посмотрела на доктора Моретти.

- Как всё прошло? – спросил он.

- Она ушла.

Паола отвернулась. Её рука непроизвольно поднялась вверх и легла на грудь, там, где билось её сердце. Маргарет. Американская девушка с рыжими волосами и приветливой улыбкой. Теперь Паола знала, как выглядит её ангел-хранитель. Её рука сжала ткань рубашки, словно хотела ухватить ставшее вдруг таким лёгким сердце. Девушка закрыла глаза и прошептала:

- Благодарю…

ЭПИЛОГ

Ребекка сидела за письменным столом, её глаза бегали по отчёту, когда в дверь постучали.

- Войдите, - громко сказала она.

Дверь открылась, в кабинет вошли Паола и Александр. Девушка держала в руках огромный букет великолепных красных роз.

- Паола, Александр! – обрадовалась Ребекка, поднимаясь с кресла.

Она обошла стол и приблизилась к ним. Паола торжественно протянула Ребекке необъятный букет.

- Вы скупили все цветы в Лондоне? – рассмеялась доктор Уильямс.

Сердечно поблагодарив молодых людей, она положила цветы на стол.

- К сожалению, у меня нет такой большой вазы, так что чуть позже я озадачу доктора Пирси.

Ребекка пригласила их присесть. Когда пара заняла кресла напротив стола психотерапевта, она спросила:

- Как у вас дела?

Паола улыбнулась и посмотрела на Александра. Он ответил ей улыбкой, не выпуская её руки из своей.

- Всё прекрасно, доктор Уильямс, - заговорила Паола. - Моя память полностью восстановилась. Я уволилась со склада и решила взять отпуск на основной работе.

- Я всё пытаюсь убедить её вообще не работать, - вставил Александр, с нежностью смотря на возлюбленную.

- Возможно, тебе это в итоге удастся, - ответила ему Паола с улыбкой и затем посмотрела на Ребекку. Её глаза светились. – Мы решили завести ребёнка.

Ребекка ахнула, не сумев сдержать восторга.

- Это здорово!

- К сожалению, - Паола опустила глаза, тон голоса сквозил грустью, - я не могу иметь детей.

Александр погладил её по руке, выказывая поддержку.

- Мы решили усыновить ребёнка, - сказал он.

- Это прекрасная новость! – с энтузиазмом отреагировала Ребекка.

Молодые люди заулыбались и посмотрели друг на друга. Потом Паола вновь перевела взгляд на Ребекку.

- Доктор Уильямс. Ребекка. Вы спасли меня. Я искренне хочу поблагодарить вас, что вы не отказались от моего дела. Без вас я бы так и не вышла из этой тьмы.

- Спасибо, доктор Уильямс, - подал голос Александр. – Спасибо, что вернули мне Паолу.

В его взгляде читалась бесконечная благодарность человека, которому вернули семью, что он, казалось, безвозвратно потерял.

- Я рада, что у нас получилось. - Ребекка улыбнулась девушке. – Большую часть работы сделала ты сама, Паола. Мы, доктора, лишь направляли тебя. Спасибо, что доверилась нам.

Паола встала с кресла и подошла к Ребекке. Женщины тепло обнялись. Выпустив Паолу из своих объятий, Ребекка посмотрела ей в глаза и сказала:

- Будьте счастливы.

Через месяц Александр и Паола поженились, а ещё через полгода их семья пополнилась малышкой, что они успешно удочерили. Ей дали имя Маргарет, в честь рыжеволосой девушки, подарившей Паоле второе рождение тогда, в Альпийских горах. И сейчас Паола держала этого маленького ангела на руках.

- Маргарет Барлоу, - прошептала Паола, смотря на крошечное личико с нежностью, - ты принесёшь свет в этот мир.

Щеки Паолы коснулись невесомые пальцы. Девушка улыбнулась, но не отвела глаз от младенца. На мгновение ей показалось, то она уловила отблеск солнца на рыжих волосах кого-то рядом, скрытого от человеческого глаза. Ангелы-хранители не показывают себя. Но они всегда рядом. Паола чуть сильнее наклонилась к ребёнку, её губы двигались, она тихо напевала мелодичную колыбельную на итальянском языке…